

УДК 343.951

Цветкова Анна Денисовна

Уральский государственный юридический университет имени В. Ф. Яковлева

Институт юстиции

Россия, Екатеринбург

at@crimlib.info

Tsvetkova Anna

Ural State Law University named after V. F. Yakovlev

Institute of Justice

Russia, Yekaterinburg

АЛГОРИТМЫ В СЛЕДСТВЕННОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ И ГРАНИЦЫ ИХ ПРИМЕНЕНИЯ

Аннотация: в статье проводится разграничение между алгоритмами, создаваемыми для следователя и для компьютерных систем. Указывается на ограниченные возможности и исключительно вспомогательное значение машинных алгоритмов, а также отсутствие угрозы профессии следователя от «человеческих» алгоритмов.

Ключевые слова: алгоритмизация, искусственный интеллект, следственная деятельность, «CrimLib – Справочник следователя», программирование расследования.

ALGORITHMS IN INVESTIGATIVE ACTIVITIES AND THE LIMITS OF THEIR APPLICATION

Annotation: the article makes a distinction between algorithms created for investigators and for computer systems. The limited capabilities and exclusively auxiliary value of machine algorithms are pointed out, as well as the absence of a threat to the professional activity of the investigator from «human» algorithms.

Key words: algorithmization, artificial intelligence, investigative activities, «CrimLib – Investigator’s Handbook», investigation programming.

Стремительное развитие искусственного интеллекта возобновило спор о возможностях и границах алгоритмизации следственной деятельности. Некоторые авторы выступают против всех подобных инициатив [1, с. 68], обосновывая свою позицию ссылками на недопустимость замены человека, особенно следователя, на котором лежит большая ответственность за судьбу подозреваемого и обвиняемого, машиной. Помимо этого, указывается на предельную детерминированность алгоритмов, что исключает свободу в принятии решений. Вместе с тем, данная позиция представляется не совсем верной.

В первую очередь, необходимо отметить, что алгоритмы сами по себе не предопределяют замены человека искусственным интеллектом. Деятельность следователей по раскрытию и расследованию преступлений всегда была и продолжает оставаться алгоритмизированной в той или иной степени. Если принимать за основу такого вывода словарное определение алгоритма, то под ним необходимо понимать «совокупность действий, правил для решения данной задачи» [2, с. 21]. В дефиниции нет никакого указания на искусственный интеллект, компьютерные технологии; алгоритм – это инструмент, которым могут пользоваться люди и на которых могут основывать свою работу искусственные интеллектуальные системы. Искусственный интеллект – это технология, призванная воспроизводить когнитивные способности человека. Таким образом, функционирование по алгоритму – изначально человеческое свойство [3, с. 243], которое было заимствовано разработчиками для его воспроизведения в интеллектуальных системах.

Представляется, что необходимо разграничивать между собой алгоритмизацию деятельности и создание компьютерных (машинных) алгоритмов. Первая процедура подразумевает разработку рекомендаций,

которые будут применяться человеком (в частности, следователем), тогда как вторая предполагает возложение отдельных задач, разрешаемых людьми, на компьютерную программу. Рассмотрим подробнее обе разновидности.

В первую очередь следует проанализировать возможность создания машинных алгоритмов для осуществления следственной деятельности в целом либо отдельных её составляющих. Подобные вопросы поднимались с начала широкого распространения ЭВМ [4]: различные авторы предлагали разработать правила оценки доказательств, квалификации преступлений, работа по которым реализовывалась бы специальной программой на компьютерном устройстве. Однако до сегодняшнего дня подобные инициативы не нашли практической реализации, что, на наш взгляд, закономерно. Обеспечить подобную работу по единожды сформированным «жёстким» алгоритмам не представляется возможным в силу широкого разнообразия следственных ситуаций, которые могут возникнуть по делу.

Так, оценка доказательств должна в каждом случае носить уникальный характер: несмотря на то, что следователи ранжируют силу доказательств в зависимости от источника их происхождения (отдавая наибольший приоритет заключениям экспертов [5, с. 221]), не может быть исключена ситуация, когда эксперт начинающий, а сам следователь, производящий предварительное следствие по делу, напротив, очень опытный – и тогда протоколы следственных действий будут иметь большее значение. Сегодня машина, в отличие от человека, не способна оценить метаинформацию: реальную квалификацию профессиональных субъектов получения доказательственной информации; соотносимость установленных фактов с общим здравым смыслом; микрореакции участника следственного действия на происходящее и т. д. Однако именно эти факты, автоматически фиксируясь и анализируясь следователем, помогают ему делать правильные выводы о значении конкретных данных для их последующего использования в доказывании.

Для квалификации также требуется учитывать не только положения Уголовного кодекса РФ и множественных Постановлений Пленума Верховного Суда РФ, написанных юридическим языком, но и индивидуальные черты каждого конкретного деяния. Однако, на наш взгляд, принимая во внимание современный уровень развития информационных технологий, вполне возможно создать систему, которая будет производить первичную ориентирующую квалификацию преступлений, предлагая следователям несколько наиболее близких к фактическим обстоятельствам формул обвинения. Однако это не способно полностью заменить интеллектуального труда основного субъекта расследования: оценивать наличие специальных факторов (например, имела ли место в действиях подозреваемого крайняя необходимость и т. д.), а также корректировать квалификацию после появления в деле новых доказательственных мероприятий должен именно сам следователь, способный произвести соответствующий учёт «по-человечески».

Завершая рассмотрение машинных алгоритмов, укажем, что они вполне могут создаваться и использоваться для помощи субъектам следственной деятельности при выполнении отдельных рутинных операций: например, для составления обвинительного заключения из загруженных в систему всех материалов дела; составления первоначального плана расследования в зависимости от известных обстоятельств и т. п. Однако создание подобных систем требует заинтересованности и объединения усилий учёных-юристов, а также практикующих сотрудников и руководства следственных органов, поскольку наладка алгоритма потребует использования большого количества документов следственной практики для обучения, которые невозможно, в отличие например от судебных решений, обнаружить в свободном доступе. При этом подчеркнём, что нами не ставится вопрос о потенциальной замене подобными системами следователя – они должны лишь оказывать помощь, предоставлять дополнительный способ верификации принимаемого решения,

снизить нагрузку, но не подменить, исключив человеческий фактор из уголовного процесса.

Переходя к описанию «человеческих» алгоритмов, укажем, что они полностью соответствуют словарному определению родового понятия и представляют собой правила, набор последовательных операций, реализация которых необходима или желательна для достижения целей правосудия. Такой программный характер следственной деятельности изначально обеспечивают положения Уголовно-процессуального кодекса РФ, устанавливающие правила проведения различных следственных действий, составления процессуальных документов; нормы Уголовного кодекса РФ и Постановлений Пленума Верховного Суда РФ, из которых косвенно выводятся алгоритмы квалификации, подробно разработанные в доктрине уголовного права; криминалистические рекомендации в части тактики проведения следственных действий, планирования, методики расследования отдельных групп и видов преступлений. Все эти правила, нормы и рекомендации способствуют оптимизации сложной и многокомпонентной следственной деятельности, что обеспечивает повышение её эффективности.

На частном уровне алгоритмы находят своё воплощение в планировании расследования в целом либо проведения отдельных следственных действий в частности [6, с. 28]. В результате чего получается система, когда общие нормы создают рамки для следователя, который внутри них на основе криминалистических рекомендаций и собственного опыта выстраивает маршрут движения по пути раскрытия и расследования преступлений, разрабатывая таким образом алгоритм. Это упорядочивает, систематизирует следственную деятельность и облегчает её облачение в обязательные уголовно-процессуальные формы. Однако более системно подобная деятельность осуществляется учёными, которые, синтезируя опыт различных следователей, приобщая статистические материалы, предлагают типичные алгоритмы для решения отдельных следственных задач [7; 8]. Вместе с тем, особенностью

таких алгоритмов является их гибкий характер [9, с. 64] – следователь может модернизировать их в зависимости от ситуации, сложившейся по делу: добавлять или исключать какие-либо этапы, менять местами различные действия.

Укажем, что опытный следователь реализует многие алгоритмы, даже не формализуя данный факт – их воспроизведение становится для него за многие годы естественным. Однако молодые сотрудники, лишь недавно окончившие образовательные учреждения, могут испытывать затруднения при определении оптимальной последовательности действий. Вместе с тем, ошибка в подобных ситуациях может привести к утрате доказательственных материалов, нарушению процессуальных сроков и появлению иных осложнений по делу [10, с. 242]. В этой связи весьма остро встаёт проблема информирования следователей о разработанных наукой алгоритмах [11, с. 14–15]: для начинающих сотрудников они могут заменить недостающий опыт, для следователей со значительным стажем – перенести нагрузку на вспомогательный источник информации, а также обеспечить информированность о новых достижениях, которые способны повысить эффективность их работы. Проблемный аспект связан с тем, что следователи не имеют достаточного числа временных ресурсов, чтобы искать и читать все научные работы в сфере уголовно-правовых наук в поисках нужных алгоритмов и рекомендаций. Таким образом, актуальной задачей учёных является создание удобных инструментов, пригодных для оперативного их использования следователями. В качестве таковых могут выступить мобильные приложения, примером которых служит «CrimLib – Справочник следователя», разработанный на кафедре криминалистики УрГЮУ имени В. Ф. Яковлева и уже внедрённый в практику отдельных подразделений МВД РФ и Следственного комитета России. Однако на настоящем этапе требуется увеличивать базу данных Приложения, для чего необходимо консолидировать

усилия представителей различных уголовно-правовых, уголовно-процессуальных, криминалистических, судебно-экспертных школ России.

Исследование выполнено при финансовой поддержке УрГЮУ имени В. Ф. Яковлева в рамках реализации проекта ведущей научной школы № 0304/23.

Список литературы:

1. Головин А. Ю. Программирование расследования – «криминалистический фантом»? // Криминалистика: вчера, сегодня, завтра. 2020. № 2 (14). С. 66–73. DOI: 10.24411/2587-9820-2020-10028.
2. Ожегов С. И., Шведова Н. Ю. Толковый словарь русского языка. М.: ООО «А ТЕМП», 2016. 896 с.
3. Светочев В. А. Процессуально-криминалистический алгоритм в уголовном процессе // II Балтийский юридический форум «Закон и правопорядок в третьем тысячелетии»: Материалы международной научно-практической конференции, Калининград, 13 декабря 2013 года / Санкт-Петербургский университет МВД России. Калининград: Калининградский филиал Санкт-Петербургского университета МВД России, 2014. С. 243–244.
4. Петрухин И. Л. Понятие и содержание оценки доказательств // Теория доказательств в советском уголовном процессе / отв. ред. Н. В. Жогин. Изд. 2-е испр. и дополненное. М.: Юридическая литература, 1973. С. 433–434.
5. Бахтеев Д. В. Концептуальные основы теории криминалистического мышления и использования систем искусственного интеллекта в расследовании преступлений: дис. ... д-ра юрид. наук. Екатеринбург, 2022. 504 с.
6. Азарёнок Н. В. Программа уголовно-процессуальной деятельности: теоретический и нормативный аспекты: дис. ... канд. юрид. наук. Екатеринбург, 2009. 221 с.
7. Клызбаева В. А. Алгоритм безопасного поведения сотрудников органов внутренних дел при обнаружении взрывчатых и взрывоопасных веществ,

взрывных устройств // Вестник Уфимского юридического института МВД России. 2016. № 1 (71). С. 81–84.

8. Гармаев Ю. П., Хориноев А. О. Алгоритм проверки материалов уголовного дела // Законность. 2009. № 2 (892). С. 16–21.

9. Исаенко В. Н. Криминалистический алгоритм – реальность или заблуждение? // Криминалистика. 2023. № 1 (42). С. 62–68.

10. Макогон И. В. Алгоритмы следственных действий и поисковых мероприятий на первоначальном этапе расследования преступлений // Сибирские уголовно-процессуальные и криминалистические чтения. 2012. № 3 (93). С. 239–245.

11. Бахтеев Д. В. Криминалистическое мышление и программирование расследования // Вестник Балтийского федерального университета им. И. Канта. Серия: Гуманитарные и общественные науки. 2018. № 3. С. 13–20.